

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Причины Турецкой войны 1806—1812 года.—Участіе Тверскаго драгунскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ 1806—1810 года.—Дѣла подъ Браиловымъ 23 и 24 ма 1807 года.—Слободзейское перемиріе.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.—Штурмъ Браилова въ ночь на 20 апрѣля 1809 года.—Новый планъ дѣйствій.—Дѣло у Фрасины.—Переходъ черезъ Дунай въ 1810 году.—Взятіе Туртукая.—Блокада и неудавшійся штурмъ Рушука.—Возобновленіе блокады.—Сдача Рушука.—Поискъ въ Болгаріи.—Возвращеніе Тверскаго полка въ Россію.—Перемѣны въ формѣ обмундированія и проч. за время войны.—Приключенія двухъ Тверцовъ въ плѣну у турокъ.

Послѣ разгрома Турціи русскими войсками въ царствованіе Императрицы Екатерины II, турки со времени Яскаго мира убѣдились въ невозможности воевать съ Россіей; при Императорѣ Павлѣ они даже были нашими союзниками въ борьбѣ съ Франціей. Добрыя отношенія между Россіей и Турціей продолжались и въ первые годы царствованія Императора Александра I. Однако, уже въ концѣ 1805 года Турція поддалась обаянію быстро возраставшей славы Наполеона и, безъ всякаго повода со стороны Россіи, стала дѣйствовать не-

пріязненно, на примѣръ, нарушая, прежніе договоры, закрывая русскимъ военнымъ кораблямъ проходъ черезъ Дарданеллы и

т. д. Отношенія къ Россіи еще болѣе ухудшились съ тѣхъ поръ, какъ Порта подчинилась вліянію французскаго посла Себастіани; не довольствуясь прежнимъ, турки стали усиливать войска, расположенныя на нашей границѣ, и исправлять ближайшія крѣпости. Убѣдившись въ бесплодности дипломатическихъ переговоровъ, Императоръ Александръ I въ октябрѣ мѣсяцѣ 1806 года повелѣлъ Днѣстровской арміи перейти границу и занять Бессарабію, Молдавію и Валахію, дабы этимъ принудить турокъ образумиться. вмѣсто генерала Тормасова командованіе арміею было возложено на генерала - отъ - кавалеріи Михельсона.

Одновременно съ этимъ Россія готовилась къ новой войнѣ съ Франціею, на этотъ разъ въ союзѣ съ Пруссіей. Извѣстіе о пораженіи прусскихъ войскъ подъ Іеной и Ауэрштедтомъ побудило Императора Александра I для усиленія формировавшейся въ Польшѣ арміи графа Каменскаго ослабить Днѣстровскую армію ровно на половину, то есть до 30.000 чел. Тогда-же дано ей было названіе «Молдавской».

Позднею осенью 1806 года Тверской полкъ прибылъ къ Могилеву и 1 декабря, вслѣдъ за главными силами Молдавской арміи, переправился по понтонному мосту черезъ р. Днѣстръ. Военныя дѣйствія въ теченіи наступившей зимы ограничились занятіемъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи. Наступили проливные дожди и распутица. Въ непривычномъ климатѣ люди сильно страдали отъ болѣзней.

Главныя силы русской арміи расположились частію у Бухареста, частію у Слободзеи, наблюдая за участкомъ Дуная отъ Силистріи до Браилова включительно. Въ числѣ послѣднихъ были и Тверскіе драгуны.

Въ теченіе всего 1807 года Молдавская армія по слабости силъ не могла предпринять ничего рѣшительнаго; впереди нея

былъ широкій Дунай, унизанный турецкими крѣпостями, а на скорое усиленіе арміи не было надежды, такъ какъ Россія была занята трудною войною съ Франціею. Поневолѣ приходилось довольствоваться удержаніемъ за собою Придунайскихъ княжествъ, опустошеніемъ страны вокругъ крѣпостей и отраженіемъ вылазокъ.

Тверской полкъ доблестно участвовалъ въ дѣлахъ съ турками 23 и 24 мая подъ крѣпостью Браиловомъ. Шефъ полка, полковникъ Бердяевъ, командовавшій при этомъ среднею колонною, въ которой были три эскадрона Тверскаго полка, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса, а полковому командиру подполковнику Аргамакову 2-му, отразившему съ двумя другими эскадронами нападеніе турецкихъ наѣздниковъ, объявлено въ Высочайшемъ приказѣ Монаршее благоволеніе за отличную храбрость. Кромѣ того, еще четыре офицера получили ордена ¹⁾.

25 іюня вторая французская война Императора Александра I окончилась Тильзитскимъ миромъ. Наполеонъ предложилъ свое посредничество для примиренія Россіи и Турціи, послѣдствіемъ чего было заключенное 12 августа Слободзейское перемиріе. Конецъ 1807 и весь 1808 годъ прошли въ бездѣйствіи. Турція, не соглашаясь на уступку Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, умышленно затягивала переговоры о мирѣ. Начиная съ іюня мѣсяца русская армія стояла въ Кальенскомъ лагерѣ и снова усилилась до 80.000 чел.; вмѣсто умершаго генерала Михельсона главнокомандующимъ былъ назначенъ князь Прозоровскій.

Мирные переговоры не привели ни къ чему. 22 марта прекратилось перемиріе и возобновились военныя дѣйствія. Надо замѣтить, что на Эрфуртскомъ свиданіи Наполеонъ предоставилъ Россіи полную свободу дѣйствій въ отношеніи Турціи и

¹⁾ Моск. Лѣф. Арх. Рапортъ графа Каменскаго 1-го ген.-отъ-кав. Михельсону отъ 28 мая 1807 г. за № 2422. (опись 152, св. 564, дѣло № 15 за 1807 г.).

обѣщаль даже удержать Австрію, въ случаѣ если-бы она вознамѣрилась угрожать тылу Молдавской арміи. Турки имѣли теперь также около 80.000 чел., изъ коихъ 40.000 въ крѣпостяхъ на Дунаѣ, а остальные—между Дунаемъ и Адрианополемъ. Князь Прозоровскій прежде всего задался цѣлью овладѣть крѣпостью Браиловомъ, а затѣмъ предполагалъ перенести военныя дѣйствія на правый берегъ Дуная.

Выступивъ изъ Кальенскаго лагеря въ концѣ марта, Тверской полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками «главнаго корпуса» прибылъ къ Браилу 8 апрѣля. Во время послѣдняго перехода войска шли по необозримымъ степямъ, съ особыми военными предосторожностями: конница двигалась въ интервалахъ между тремя линіями пѣхотныхъ каре. Такой порядокъ походнаго движенія, напоминавшій собою нѣчто вродѣ подвижной крѣпости, признавался необходимымъ на случай внезапнаго нападенія турецкой конницы. Однако, войска чрезвычайно утомлялись отъ страшнаго зноя, жажды, пыли и постоянного равненія, за которымъ лично слѣдили генералы, начиная съ самого фельд-маршала. 9 апрѣля началась блокада крѣпости, расположенной на лѣвомъ берегу Дуная; она оборонялась 12-ти тысячнымъ гарнизономъ и состояла изъ двойной ограды и наружнаго ретраншаменты, примыкавшаго обоими флангами къ Дунаю. Ровъ ретраншаменты былъ глубиною до двухъ саженей.

Послѣ бомбардированія Браилова, продолжавшагося нѣсколько дней, рѣшено было штурмовать крѣпость въ ночь съ 19 на 20 апрѣля. Тверскіе драгуны и три эскадрона Петербургскаго драгунскаго полка съ 12-ю конными орудіями должны были составить общій резервъ трехъ пѣхотныхъ колоннъ, предназначавшихся для штурма ретраншаменты ¹⁾.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій „Описаніе тур. войны 1806—1812 г.“, т. III. стр. 110.

Задуманное предпріятіе окончилось полною неудачею. Во мракѣ ночи, освѣщаемой лишь огненными жерлами орудій и турецкими свѣтящимися ядрами, штурмовыя колонны сбились съ пути, атаковали разновременно, а мѣстами въ общей суматохѣ солдаты даже стрѣляли въ своихъ. Штурмъ былъ отбитъ съ потерею убитыми и ранеными болѣе 2½ тысячъ человекъ. Вскорѣ послѣ того на военномъ совѣтѣ рѣшено было снять осаду Браилова; войска были отведены за рѣку Сереть и стали лагеремъ у с. Сербешти.

Въ половинѣ іюля была окончена постройка моста между Галацомъ и Рени. Согласно новому плану дѣйствій, армія раздѣлилась на двѣ части, изъ коихъ одна должна была идти за Дунай, а другая, въ томъ числѣ и Тверскіе драгуны, — остаться въ Валахіи. При этомъ Тверской полкъ вошелъ въ составъ корпуса генерала Эссена 3-го (12 бат., 10 эск. и 16 ор.), коему приказано было расположиться у Бузео и быть готовымъ поддержать другія войска, оставленныя у Бухареста и Браилова.

Въ теченіи августа мѣсяца главныя силы Молдавской арміи подъ начальствомъ новаго главнокомандующаго князя Багратіона очистили отъ турокъ все пространство между нижнимъ Дунаемъ и побережьемъ Чернаго моря; дойдя до Траянова вала, онѣ готовились двинуться къ Силистріи и обложить ее. Однако, опасаясь за судьбу Бухареста и оставленныхъ тамъ войскъ, князь Багратіонъ послалъ приказаніе перейти туда-же и корпусу Эссена 3-го. Благодаря этому, верстахъ въ 30 къ югу отъ Бухареста—у Фалаштока, собралось болѣе 6.000 чел. подъ общею командою графа Ланжерона.

Между тѣмъ великій визирь перевелъ у крѣпости Журжи 20.000 чел. на лѣвый берегъ Дуная и намѣревался напасть на Бухарестъ, думая остановить этимъ быстрые успѣхи князя Ба-

гратіона. Узнавъ объ этомъ, графъ Ланжеронъ двинулся къ Журжѣ. «Турокъ было болѣе 20.000, а у меня только 6.000» — писалъ онъ: — «но въ побѣдѣ я не сомнѣвался, имѣвъ подъ моимъ начальствомъ отличныхъ генераловъ, отборныя войска...». 29 августа, въ 9-ти верстахъ отъ Журжи, близъ селенія Фрасины русскій авангардъ былъ яростно атакованъ трехъ-тысячнымъ турецкимъ отрядомъ Бошнякъ-Аги. Судя по многочисленности турокъ, они, вѣроятно, одолѣли-бы наше каре, но въ это время генераль Эссенъ неожиданно атаковалъ непріятеля во флангъ Нашебургскимъ мушкатерскимъ и Тверскимъ драгунскимъ полками съ 6-ю конными орудіями. Турки обратились въ бѣгство, преслѣдуемые на протяженіи 5-ти верствъ. Съ нашей стороны убито и ранено 174 чел.¹⁾

Послѣ дѣла у Фрасины войска великаго визиря поспѣшно укрылись въ крѣпости Журжѣ, а нѣсколькими днями позже перешли обратно за Дунай и стали у Рущука, куда начали стягиваться и другія турецкія войска. Графъ Ланжеронъ расположился впереди Бухареста.

Ходатайствуя передъ главнокомандующимъ о награжденіи Шефа и офицеровъ Тверскаго полка за отличіе, оказанное полкомъ въ дѣлѣ 29 августа у сел. Фрасины, генераль Эссенъ 3-й писалъ слѣдующее: «При Фрасинѣ былъ я очевиднымъ свидѣтелемъ мужества и храбрости Тверскаго драгунскаго полка, въ корпусѣ мнѣ ввѣренномъ находившагося, коему и самъ г. генераль-лейтенантъ графъ Ланжеронъ отдавалъ особую похвалу, столь справедливо имъ заслуженную»²⁾.

Шефъ Тверскаго полка полковникъ Бердяевъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст.; подпоручикъ Полѣшка

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, „Опис. тур. войны 1806—1812 г.“, т. III, стр. 145.

²⁾ Моск. Леф. Арх. Рапортъ ген.-лейт. Эссена 3-го князю Багратіону отъ 9 марта 1810 года за № 361 (опись 152, св. 564, дѣло № 84 за 1810 г.).

1-й, прапорщики Козловскій 1-й и Лозинскій — орденами Св. Анны 3-го кл. ¹⁾).

Громадныя затрудненія, встрѣченныя осенью 1809 года при подвозѣ продовольствія къ главнымъ силамъ, осаждавшимъ Силистрію, заставили снять осаду ея и въ началѣ 1810 года вернуть войска на лѣвый берегъ Дуная.

По новому росписанію арміи Тверской полкъ вошелъ въ составъ отдѣльнаго корпуса генерала Засса (19 бат., 25 эск., 2 каз. п.) и провелъ зиму въ Бухарестѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ вмѣсто князя Багратіона былъ назначенъ главнокомандующимъ графъ Каменскій.

Раннею весною снова начались приготовленія къ походу. Армія была усилена до 85.000 чел.; въ началѣ мая главныя силы ея переправились черезъ Дунай у Гирсова и двинулись къ Силистріи. Въ то-же время генералъ Зассъ, собравъ войска своего корпуса впереди Бухареста, на р. Арджисѣ, 19 мая съ боемъ переправился черезъ Дунай подъ Туртукаемъ и открылъ бомбардированіе крѣпости. Ночью двухъ-тысячный турецкій гарнизонъ бѣжалъ по направленію къ Рущуку и крѣпость съ 10-ю орудіями досталась нашимъ войскамъ почти безъ потерь. Корпусъ генерала Засса, получивъ затѣмъ подкрѣпленія, двинулся къ Рущуку. Туда-же была направлена часть корпуса графа Ланжерона изъ-подъ Силистріи, сдавшейся 30 мая. 13 іюня Тверской полкъ участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ, произведенной кавалеріею корпуса Засса подъ общею командою полковника Бердяева, а на слѣдующій день приступлено было къ обложенію крѣпости. Журжа, расположенная на противоположномъ берегу Дуная, уже была обложена особымъ отрядомъ генерала Ермолова.

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Опись 152, св. 564, дѣло № 48 за 1810 г. и форм. спис. полк. Бердяева.

Въ теченіи 3-хъ мѣсячной блокады Рушука Тверской полкъ неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ съ непріателемъ, но особенно отличился 15 іюня при отраженіи вылазки противъ отряда генераль-маіора Хитрова, за что Шефъ полка полковникъ Бердяевъ получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». 30 іюня изъ Тверскаго полка и другихъ войскъ былъ составленъ особый отрядъ, подъ командою полковника Бердяева, съ цѣлью пресѣчь сообщенія непріателя между рѣкою Ломомъ и Дунаемъ; ему-же была подчинена и гребная флотилія, стоявшая на Дунаѣ. 4 и 6 іюля отрядъ успѣшно отразилъ вылазки гарнизона, а 9-го разбилъ турецкую флотилію, пытавшуюся прорваться къ Рушуку, причемъ два непріательскихъ судна было потоплено, а два другихъ и одна пушка достались побѣдителямъ; этому успѣху много содѣйствовали своимъ огнемъ спѣшенные эскадроны Тверскаго полка подъ командою маіора Куклярскаго и капитана Скрипки ¹⁾).

Въ половинѣ іюля, оставивъ часть войскъ для блокады Шумлы, графъ Каменскій съ остальными силами прибылъ къ Рушуку. Силы осаждающихъ возрасли до 20.000. Рѣшено было взять крѣпость штурмомъ, назначивъ для этого 22 іюля—день тезоименитства вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ успѣхѣ не сомнѣвались, считая, что штурмъ достаточно подготовленъ усиленнымъ бомбардированіемъ. Тверской полкъ, въ пѣшемъ стрю, былъ назначенъ въ составъ пятой колонны, которая должна была, подъ командою полковника Бердяева, произвести ложную атаку на оконечности нашего лѣваго фланга. Не смотря на то, что всѣ приготовления къ штурму производились въ величайшей тайнѣ, рушукскій комендантъ Бошнякъ-Ага узналъ о грозящей опасности. Турки приготовились къ

¹⁾ Моск. Леф. Арх. Дѣло № 62 за № 1810 годъ.

отчаянной оборонѣ. Въ продолженіи всей ночи минареты были освѣщены, а въ мечетяхъ усерднѣе прежняго раздавались заунывные напѣвы Корана. Тѣмъ не менѣе въ 3 часа ночи взвилась сигнальная ракета, и штурмовыя колонны пошли на приступъ. Когда передовыя части перешли черезъ ровъ и стали съ невѣроятными усиліями взбираться на крѣпостныя валы, поражаемая сильнѣйшимъ огнемъ, бревнами, камнями и холоднымъ оружіемъ,—толпы турокъ, сдѣлавши вылазку въ ровъ черезъ проходы подъ крѣпостными валами, бросились на нихъ съ тыла. Резервы, подошедшіе подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, не поправили дѣла. Пришлось отступить, потерявъ 8¹/₂ тыс. нижнихъ чиновъ, 4 генераловъ и 363 офицеровъ. Въ Тверскомъ полку, не принимавшемъ непосредственнаго участія въ штурмѣ, дѣло обошлось безъ потерь.

Послѣ неудачнаго штурма 22 іюля снова обратились къ блокадѣ; на время отказавшись отъ обложенія Шумлы, графъ Каменскій усилилъ войска подъ Рущукомъ до 40.000 человекъ. 26 августа отъ тридцати до сорока тысячъ турецкихъ войскъ, шедшихъ изъ Никополя на выручку Рущука, были разбиты подъ Батиномъ; Тверской полкъ не принималъ участія въ этомъ сраженіи, по-прежнему оставаясь подъ Рущукомъ. Вслѣдъ затѣмъ блокада была еще болѣе стѣснена. Гарнизонъ, терпѣвшій недостатокъ въ продовольствіи и послѣ Батинскаго пораженія потерявшій послѣднюю надежду получить помощь извнѣ, сдался 15 сентября; Бошнякъ-Ага выговорилъ ему право отступить въ Шумлу, оставивъ крѣпость съ 234 орудіями, 42 знаменами и проч.

Простоявъ по случаю начавшихся проливныхъ дождей въ бездѣйствіи до октября мѣсяца, графъ Каменскій съ главными силами направился къ Никополю, отрядивъ 3-хъ тысячный отрядъ графа Воронцова для овладѣнія Плевною и Ловчею и для

уничтоженія заготовленныхъ турками запасовъ. Въ составъ этого отряда вошелъ и Тверской полкъ. 16 октября авангардъ графа Воронцова разсѣялъ подъ Плевною небольшой турецкій отрядъ и безъ сопротивленія занялъ городъ, окруженный въ то время каменною стѣною и башнями; 18 числа, послѣ занятія Ловчи, Тверской полкъ былъ высланъ впередъ для преслѣдованія бѣгущаго непріятели, причемъ взялъ въ плѣнъ 600 чел. и отбилъ транспортъ изъ 700 повозокъ. За это 26 ноября того же года полковнику Бердяеву было объявлено Высочайшее благоволеніе ¹⁾).

19 октября отрядъ графа Воронцова у подножія Большихъ Балканъ овладѣлъ городомъ Сельви, во всѣхъ занятыхъ городахъ разрушилъ турецкія укрѣпленія и затѣмъ возвратился къ арміи графа Каменскаго. На зиму 1810—11 года только три дивизіи были оставлены въ Болгаріи; всѣ же остальные, въ томъ числѣ и 12-я, къ которой принадлежалъ Тверской полкъ, получили приказаніе возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.

Не смотря на потерю въ 1810 году шести крѣпостей, множества людей, 750 орудій, 450 знаменъ и бунчуковъ, Турція упорно не соглашалась уступить Россіи Бессарабію, Молдавію и Валахію. Война затянулась до 1812 г., но Тверскимъ драгунамъ уже не пришлось принять въ ней дальнѣйшаго участія. Въ началѣ 1811 года снова обострились отношенія между Россією и Францією. Въ виду того, что новая война сдѣлалась неизбежною, рѣшено было оставить въ Молдавской арміи только четыре дивизіи, а остальные пять, въ томъ числѣ и 12-ю, возвратитъ въ Россію подъ предлогомъ болѣе удобнаго довольствія войскъ. 6 марта 1811 года Тверской полкъ вернулся въ Россію и расположился по квартирамъ въ Могилевскомъ уѣздѣ,

¹⁾ Моск. Лѣф. Арх. Форм. спис. ген. Бердяева.

Подольской губерніи. Потери полка за время минувшей кампаніи были, сравнительно, невелики и, главнымъ образомъ, происходили отъ болѣзней. 12 октября 1811 года Тверской полкъ былъ включенъ въ составъ 5-й кавалерійской дивизіи, образовавъ съ Стародубовскимъ драгунскимъ полкомъ одну бригаду, подъ общею командою своего Шефа генераль-маіора Бердяева, произведеннаго въ этотъ чинъ 4 іюля того-же года. Въ концѣ 1811 года 5-я кавалерійская дивизія была назначена въ составъ арміи генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона, расположенной на Волыни и въ Подоліи. Тѣмъ не менѣе въ началѣ 1812 года Тверской полкъ еще оставался на прежней своей стоянкѣ въ мѣстечкѣ Баръ и ближайшихъ деревняхъ Могилевскаго уѣзда.

Въ заключеніе перечислимъ перемѣны въ формѣ обмундированія, вооруженіи и штатахъ Тверскаго полка за время участія его въ Турецкой войнѣ 1806—1811 г.

Въ концѣ 1806 года повелѣно было обрѣзать косы у нижнихъ чиновъ, а генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ предоставлено въ этомъ отношеніи «поступать по собственному произволу».

Осенью 1807 года генераламъ и офицерамъ даны эполеты и отмѣнены трости у начальствующихъ лицъ; драгуны получили темно-зеленые мундиры и вальтрапы. Годомъ позже строевымъ чинамъ драгунскихъ полковъ даны были плюмажи на каски по новому образцу—у всѣхъ чернаго цвѣта, а у трубачей—краснаго. Кромѣ того, офицеры при парадной формѣ сохранили до начала 1812 года еще и плюмажи прежняго образца.

Въ 1809 году нижнимъ чинамъ даны погоны на обоихъ плечахъ.

Унт.-офиц. 1808—1817 г.

8 ноября 1810 года запасный полуэскадронъ былъ упраздненъ; взамѣнъ его установлено, чтобы при выступленіи полка въ походъ оставался на мѣстѣ одинъ изъ среднихъ эскадроновъ по назначенію Шефа и пополнялъ-бы убыль людей и лошадей въ остальныхъ. Тогда-же повелѣно было привести всѣ эскадроны въ полный 16-ти рядный составъ съ добавленіемъ на случай убыли по 20 пѣшихъ людей на каждый эскадронъ. Въ томъ-же году драгуны получили, вмѣсто мушкетовъ, такъ называемыя драгунскія ружья 7-ми линейнаго калибра, а 5 декабря 1811 года въ драгунскихъ полкахъ были отмѣнены литавры ¹⁾.

Заканчивая эту главу, позволимъ себѣ возвратиться немного назадъ, чтобы описать похвальное поведеніе двухъ нижнихъ чиновъ Тверскаго полка, взятыхъ турками въ плѣнъ во время осады Рущука. 5 августа 1810 года Тверскаго драгунскаго полка: унтеръ-офицеръ Мальцовъ, рядовой Денисовъ и фурманъ Гречишниковъ были посланы для пріисканія вблизи вагенбурга пастбищнаго мѣста для полковыхъ подъемныхъ лошадей; на нихъ неожиданно напали турки, скрытно пробравшіеся лѣсами со стороны рѣки Янтры, захватили ихъ въ плѣнъ и привели къ Мухтару-пашѣ. На всѣ разспросы его о нашихъ войскахъ Тверцы упорно не давали отвѣта. Тогда разгнѣванный паша приказалъ заковать ихъ въ кандалы и отправилъ къ своему отцу Али-пашѣ, въ г. Янину; тамъ въ теченіи восьми мѣсяцевъ они томились въ цѣпяхъ, въ подземной темницѣ и назначались на самыя тяжкія работы. Унтеръ-офицеръ Мальцовъ все время ободрялъ товарищей, уговаривая ихъ не отчаяваться и работать какъ можно усерднѣе. Али-паша, замѣтивъ постоянное трудолюбіе и хорошее поведеніе плѣнныхъ, прика-

¹⁾ Висковатовъ. «Истор. опис. од. и воор. Рос. в.», часть 11-я.

заль снятъ съ нихъ оковы, облегчилъ ихъ участь и неоднократно пытался то ласками, то угрозами склонить ихъ къ принятію магометанства. Труды его, однако, не имѣли успѣха: Тверцы ни за что не соглашались перемѣнить православную вѣру. Вскорѣ затѣмъ паша разослалъ ихъ по своимъ деревнямъ, причемъ Мальцову, пользовавшемуся его особымъ довѣріемъ, поручилъ свой конскій заводъ. Не смотря на отличное содержаніе, Мальцовъ и Гречишниковъ, жившіе въ одной и той-же деревнѣ, воспользовались слабостью надзора и бѣжали на Аеонъ, въ одинъ изъ богатѣйшихъ греческихъ монастырей. Своимъ трудолюбіемъ и отличнымъ поведеніемъ Тверцы и здѣсь заслужили общую любовь и уваженіе; когда впоследствии за бѣглыми плѣнниками явилась команда турецкихъ солдатъ, то монахи подкупили начальника ихъ, давъ ему 1.000 піастровъ, и такимъ образомъ спасли своихъ единовѣрцевъ отъ возвращенія въ неволю. Въ 1812 году проѣзжіе купцы привезли на Аеонъ извѣстіе о заключеніи мира между Россією и Турцією. Унтеръ-офицеръ Мальцовъ тотчасъ обратился къ настоятелю монастыря съ просьбою отпустить его и Гречишникова домой. Ни увѣщанія и просьбы всей братіи, ни привольная жизнь въ богатомъ монастырѣ—ничто не могло удержать вѣрныхъ своей присягѣ драгунъ, стремившихся къ родному полку передъ новой великой войной. Игуменъ приказалъ переодѣть ихъ въ священническое платье, снабдилъ ихъ деньгами и благословилъ на дальній путь. Послѣ долгаго, утомительнаго странствованія Мальцовъ и Гречишниковъ добрались, наконецъ, до Герцогства Варшавскаго и 13 марта 1813 года явились въ свой полкъ, который въ это время стоялъ въ селеніи Туржно, принимая участіе въ блокадѣ крѣпости Торна.

Шефъ полка генераль-маіоръ Бердяевъ тотчасъ возбудилъ ходатайство передъ Генераль-Инспекторомъ всей кавалеріи Вели-

кимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ о награжденіи возвратившихся изъ плѣна. По представленію Его Высочества, Императоръ Александръ I приказалъ унтеръ-офицера Мальцова произвести въ офицеры, а фурмана Гречишникова—въ унтеръ-офицеры, предоставивъ имъ, по своему выбору, остаться на службѣ или быть уволенными домой; воспользовавшись Царскою милостью, оба они избрали послѣднее ¹⁾).

¹⁾ Выписано изъ дѣлъ Цесаревича Константина Павловича. Моск. Леф. Арх. Опись 161-я, св. 5-я, дѣло № 43 за 1813 годъ.